

Торжество возстановленія древней Антоніево-Чернозерской пустынной обители.

Въ древней Чернозерской обители преп. Антонія, разоренной поляками въ 1585-мъ году, въ семь 1911-мъ году іюня 7-го дня совершилось ея торжественное возстановленію Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ.

Часовъ въ 5 вечера Высокопреосвященный Арсеній прибылъ изъ Леушинскаго первокласснаго монастыря на пристань (монастырскую) „Борки“ на р. Шекснѣ, гдѣ ожидалъ его пароходъ, и отправился въ намѣченный путь, — въ Чернозерскую пустынь.

Въ 7-мъ часу пріѣхалъ верховой и возвѣстилъ о приближеніи Владыки. Духовенство, во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ, архимандритомъ Варсонофіемъ, вышло къ вратамъ церковной ограды въ парадныхъ облаченіяхъ, съ крестами и хоругвями, раздався перезвонъ колоколовъ, и подѣхалъ Владыка. Облачившись въ мантию, онъ приложился ко кресту и, предшествуемый духовенствомъ, прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ и началась литургія. Пѣли ее монахини, т. е. сестры Леушинскаго монастыря, уже поселившіяся въ пустыни для ея начальнаго устроенія.

Народъ не только переполнялъ церковь, но и окружалъ ее у оковъ, чрезъ которыя слышалось иѣніе. По окончаніи литургіи, Владыка произнесъ пространное слово, въ которомъ выразилъ, по преимуществу, ту мысль, что христіане должны жить согласно своему призванію. Опъ, между прочимъ, обратился къ народу съ слѣдующимъ вопросомъ: „Я спрашиваю васъ, собравшихся здѣсь, въ храмъ — кто вы?“ затѣмъ повторивъ этотъ вопросъ еще разъ, продолжалъ: „Я знаю, что вы отвѣтите мнѣ: „мы христіане!“ — Да, но если вы — христіане, т. е. послѣдователи Христа, или, какъ говорить апостоль, — „Христовы“, то „иже Христовы суть“,

должны распять плоть свою со страстями ея, а вы увлекаетесь страстями, пьянствомъ, разгуломъ и проч. Вы должны доказывать свое христіанство не словомъ только, а и дѣломъ!

По окончаніи службы тронулся крестный ходъ, съ Архіепископомъ во главѣ, и остановился у мѣста, гдѣ приготовлено было водоосвященіе и водруженіе креста. Тысячная толпа народа, сбавивъ головы, слѣдовала за нимъ; были и раскольники, окружающіе всю эту мѣстность. Нѣкоторые изъ народа взлѣзли на деревья, чтобы удобнѣе видѣть.

Вотъ Владыка восходитъ на возвышеніе, наскоро сколоченное изъ досокъ: по обѣимъ сторонамъ его размѣщается духовенство. Вся тысячная толпа смолкаетъ, словно ожидая чего-то таинственнаго, необычайнаго. Прежде всего Владыка обращается къ народу лицомъ и громгласно произноситъ: „Православные! Помолимся вмѣстѣ. Прошу васъ: пойте всѣ, кто какъ можетъ, молитву „Царю Небесный“. И тотчасъ же духовенство, во главѣ со своимъ Архипастыремъ, а за ними и вся тысячная толпа запѣли „Царю Небесный“. Какое-то особое благоговѣніе отразилось на каждомъ лицѣ и едва ли не каждое оросилось слезою. Всѣ стоятъ съ горящими свѣчами, и ни одна изъ нихъ не гаснетъ, благодаря безвѣтренной тишинѣ въ воздухѣ при безоблачномъ солнечномъ днѣ.

Начинается чинъ водоосвященія, со всею точностію, по древнему обряду, затѣмъ совершается чинъ освященія креста, лежащаго на особомъ столѣикѣ; онъ — мраморный, довольно тяжелый, высотой въ 1¹/₂ арш. На лицевой сторонѣ его вдѣлано металлическое распятіе, а съ другой металлическая бронзовая дщица, на коей выгравированы славянскимъ шрифтомъ слова, приличествующія подобнымъ событіямъ при водруженіи крестовъ. По окропленіи Владыкою обѣихъ сторонъ креста, старшій діаконъ громгласно, во услышаніе всего народа, читаетъ надпись. Затѣмъ самимъ Святителемъ съ помощію 2 священнослужителей крестъ относится на приготовленное для него подножіе (тоже каменное, высотой въ 1¹/₂ арш.) и рукою Святителя водружается на подножіе.

Затѣмъ Владыка и все духовенство, занявъ снова свои мѣста, запѣли: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“. Вся тысячная толпа народа, какъ одинъ человекъ, пала на землю, многіе плакали даже вслухъ. Эта минута была неописуемо торжественна!

Послѣ поклоненія кресту, Владыка, обратясь лицомъ къ народу, сталъ читать изъ древней книги „Кормчей“ указанія о томъ, что храмъ, или скитъ, т. е. обитель, созидаемые безъ благословенія Епископа, какъ не имѣющіе на себѣ благодати, носителемъ и раздателемъ каковой является Епископъ, не могутъ быть признаны истинными и „да разорятся“, какъ сказано въ Кормчей, если созидающіе ихъ не обратятся къ св. Церкви. Это читалъ Владыка въ виду того, что въ мѣстности той, вокругъ возстановляемой Антоніевской обители, раскольники построили много скитовъ. Окончивъ это чтеніе и разъяснивъ его словами, Владыка освятилъ икону преподобнаго Антонія и вручилъ ее мѣѣ, которой поручилъ и все начальное устройство этой обители. Принявъ ее изъ рукъ Святителя съ полнымъ благоговѣніемъ, я однако не могла по слабости ногъ своихъ нести ее въ крестномъ ходу, который долженъ былъ продолжаться отъ мѣста водруженія креста далѣе по чертѣ ограды, имѣющей со временемъ окружить будущую обитель; г. Губернаторъ, присутствовавшій на крестномъ ходу, взялъ отъ меня икону и съ благословенія Владыки несъ ее. Ограды еще нѣтъ въ Антоніевской пустыни, но линия ея обозначена прокосомъ травы, по каковой линіи и слѣдовалъ крестный ходъ, а Владыка кропилъ св. водою площадь обители. Такимъ образомъ вернулись опять всѣ въ церковь. гдѣ и закончилось торжество многолѣтіемъ.

Такъ совершилось великое и святое дѣло возстановленія древней обители, бывшей въ запустѣніи 426 лѣтъ. *).

Игуменія Таисія.